

Никита Желтов

Няньки

Никита Желтов

Няньки

«Автор»

2026

Желтов Н. С.

Няньки / Н. С. Желтов — «Автор», 2026

Завод. Работа, дом, работа и так каждый день. Принять перемены в таком плотном жизненном цикле бывает непросто, тем более если они не в лучшую сторону. Эта короткая история из жизни простого человека, столкнувшегося с трудностями - банальность, из множества которых складывается наша жизнь.

© Желтов Н. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Никита Желтов

Няньки

День обещал быть томным. Я тяжело вздохнул и, закрыв шкафчик, неловкой походкой направился в цех. На улице стояла жара, отбивая и без того скудное желание работать. Еле волоча ноги по душным коридорам, я изо всех сил старался преодолеть отвращение к себе, вызванное моим внешним видом. Из-за жары все тело было липким, а рабочий день еще даже не начался. Футболка, растянутая и потертая, удручала, отдавая стойким производственным душком. Она впитала в себя всю грязь и мерзость, витающую в воздухе, и теперь давила всей этой массой на плечи, заставляя сгорбиться и сжаться, минимизировать свое существование. К тому же на плечах громоздилась спецовка, которая нужна была только из-за своих карманов, вмещающих множество полезных вещей. Это были: канцелярский нож, ручка, маркер и пара перчаток, меняемых время от времени по мере возрастания износа последних. Дополняли весь этот образ шорты с дыркой на левом кармане и повидавшие виды кроссовки, да, тоже с дыркой. И вроде не было ничего сложного в том, чтобы их заменить, но останавливало понимание, что новое очень скоро станет абсолютно таким же. Это уже было, это уже проходили. Да и гнетущая атмосфера, сложившаяся на предприятии, подталкивала выглядеть соответствующе. Венцом же моего образа выступала кепка, истертая и затасканная, но такая же несменная. Она была для меня как символ стойкости и негибкости. Когда-то давно я сказал себе, что выброшу ее только тогда, когда поменяю работу, и вот, с тех пор, я не могу с ней расстаться.

Я наконец-таки добрался до проходной и неохотно показал пакет. Вахтерша, обливаясь потом, лениво заглянула внутрь и, даже не взглянув на меня, буркнула что-то отдаленно напоминающее: «Здравствуйте». Сложно было ее в чем-то винить. Она была таким же винтиком громадной производственной машины, отстоявшим на душной проходной целый день.

В цехах стоял удушливый запах жженой резины. Это все станки для изготовления резиновых сапог. Огромные и горячие, это они источали этот ядовитый смрад, выпускаемый вместе с клубами пара, вырывающимися из недр железной машины. И каждое лето это повторялось снова и снова, и помещения, и без того душные, наполнялись еще большим жаром. Вокруг все лязгало и скрежетало, цеха, наполненные рабочим гомоном, больше походили на улей с дикими пчелами, или на пекло с чертями и грешниками.

Мне хотелось, как можно скорее, проскочить через всю эту суету и, хоть не на долго, но все же, скрыться от всех в относительно тихой и спокойной атмосфере своего рабочего места. Однако, с каждым шагом все мое существо будто бы пропитывалось местным воздухом. Проникая все глубже под кожу, он все больше становился частью меня, работая как морфий, вымещающая боль, заменяя ее тупой эйфорией. Походка становилась все легче, и даже мой внешний вид уже не казался мне таким отвратительным. Я словно становился частью большого роя, вливаясь в его ритм, отвергая собственное «Я» ради чего-то общего, незримого и не осязаемого.

Приходя на работу во вторую смену, ты вынужден с ходу включаться в рабочий процесс, а мне все же больше нравилось «плавно набирать обороты». Но в последнее время, из-за некоторых изменений, наш темп работы снизился. Мы остались, как бы, не у дел. Приехали новые работники из соседней страны, и мы вынуждены были их учить. А это означало только одно – ты вроде и не при деле, а вроде и не свободен. По началу, когда наши новые коллеги совсем еще ничего не знали и только начинали познавать азы производственного процесса, учить их было интересно. Но чем большими знаниями обладали ученики, тем все более отпа-

дала надобность в учителях. Процесс замедлял лишь тот факт, что между нами плотной стеной стоял языковой барьер. Объясняться приходилось исключительно жестами и на пальцах. Но, как только эта вершина была оставлена позади, и нам наконец-то удалось донести, что требуется от наших подопечных, высококвалифицированные профессионалы своего дела, проработавшие по несколько лет каждый, тут же превратились в простых разнорабочих с ограниченной функцией «принеси-подай», и лишь изредким наставлением о том, как делать правильно. Но с другой стороны, это дало возможность почувствовать слабость капиталистической хватки и немного расслабиться. Ведь вне зависимости от того, чем я занимался, производственный процесс не останавливался! И это позволяло мне все чаще находить укромное место, где я мог остаться наедине со своими мыслями. Кроме того, здесь я мог себе позволить «перевести дух», удобно расположившись на стуле или еще чем-либо более-менее подходящим для сидения, скоротав так минутку-другую.

Но был один вопрос. И это была оплата труда. Краеугольный камень любого предприятия, когда все хотят побольше заработать, вложив минимальное количество ресурсов. У меня был некоторый сторонний доход, поэтому я мог позволить себе более вальяжно относиться к финансовому вопросу. Чего не скажешь о моих коллегах, тех с кем мы бок о бок на протяжении многих лет вместе горбалили спины. Для них этот вопрос стоял более остро. Нас конечно заверяли, что все будет нормально, но такие заверения не внушали крепких надежд, а лучшим успокоением мог стать только тугий кошелек. До зарплаты оставалось еще почти две недели, и мы терпеливо ждали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.